

Кир Булычев

Шкаф неземной красоты

*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*

Кир Булычев

Шкаф неземной красоты

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135630
Монументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0

Аннотация

«Лиза бы не обратила внимания на этот шкаф. В комиссионный приходят не любоваться вещами, а купить одну, нужную и подешевле. Лиза давно уже научила себя не видеть соблазнов, которые так и лезут в глаза...»

Содержание

1	4
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кир Булычев

Шкаф неземной красоты

1

Лиза бы не обратила внимания на этот шкаф. В комиссионный приходят не любоваться вещами, а купить одну, нужную и подешевле. Лиза давно уже научила себя не видеть соблазнов, которые так и лезут в глаза. «Ты как кассир, – сказала как-то Тамара. – Миллион рублей в руках, а для тебя – как будто не деньги. Хотела бы я так жить». Тамара так жить не хотела. Она жаждала владеть всем – вещами, путешествиями, машинами, квартирами, мужчинами, но была нежадной, готова была поделиться желаемым с близкими. Особенно с Лизой.

– Лизавета! – крикнула Тамара трубным голосом. – Ты только погляди.

Лиза послушно оторвалась от кухонных гарнитуров и пробралась к Тамаре, в узкий проход между буфетами и шкапами. Рядом с Тамарой она казалась хрупкой и беззащитной.

– Шкаф неземной красоты, – сказала Тамара. – Все в него поместится. Внукам – наследство. Теперь таких не делают.

– А я там присмотрела кухонный шкафчик от польского гарнитура.

– Лизавета, не отвлекайся! Те шкафчики у всех, а этот – уникам.

Лиза покорилась и стала разглядывать шкаф неземной красоты, который, видно, сделали для богатого купца: по бокам двери до полу, посередине сверху застекленный буфет, под ним полка с мрамором и выдвижные ящики; шкаф был украшен богатой резьбой, со львами, гербами и на львиных ногах.

– Наверх будешь ставить бокалы, – сказала Тамара.

– Бокалов у нас нет.

– А рюмки? На свадьбу его тетя принесла. А сбоку платья и костюмы – во весь рост... а в ящики – белье, и еще место останется. Это же мечта!

– Пойдем, я тебе кухонный шкафчик покажу.

– Ничего подобного. Молодой человек! Куда вы? Сообщите стоимость.

Вялый, развинченный продавец сделал одолжение, повернувшись к Тамаре.

– Стоимость на нем написана. Мне отсюда не видно.

– Здесь семьдесят рублей. Почему так дешево?

– А кто купит? В малогабаритную квартиру не влезет.

– Это единственная причина? А он запирается? Ключи есть? Жуком не поеден? Вот видишь, Лизавета, все в норме, и по высоте в вашу комнату влезет. Тем более красное дерево.

– Дуб, – сказал продавец.

– Тем лучше. Выписываем.

– Тамара...

– Если львов отпилить и продавать отдельно, каждый как минимум по пятидесяти рублей. Когда надо будет, я тебе устрою.

– А Павел Николаевич...

– Будет счастлив. Не сразу, но будет. Как только подсчитает.

– Ну вы берете или нет? – спросил продавец.

В одной руке он держал тоненькую книжечку квитанции, в другой – ручку.

– Мы завтра вернемся, – поспешила с ответом Лиза.

– Завтра не гарантирую... Может уйти.

– Берем, – сказала Тамара, отталкивая Лизу и спеша к продавцу. А та вспомнила, что денег с собой всего сорок три рубля, а еще масла и хлеба купить надо. Наверное, у Тамары денег нет тоже, и тогда обойдется.

Деньги у Тамары нашлись. Включая двенадцать рублей за перевозку.

2

Павел Николаевич пришел домой поздно, может, лучше, что не видел, как шкаф вторгнулся в комнату. Долго стоял перед шкафом, покачиваясь с носков на пятки, поглаживая лысину, потом сказал коротко: «Дура».

И пошел на кухню играть с соседом в шахматы.

Лиза ждала нотации, даже затвердила текст, наговоренный Тamarой, про то, что шкаф вечный, ценный, про львов, но нотация состоялась только утром. Нагоняй без повышения голоса, даже со скукой.

Павел Николаевич сел за стол в пижаме, прикрылся газетой – себя и яичницу отделил от жены. Голос исходил из-за газеты, видны были только крепкие пальцы с аккуратно срезаемыми ногтями, которые постукивали по краям газетного листа.

– Я выделил средства на приобретение кухонного шкафа, – информировал он Лизу. – Желательно белого цвета. На какие шиши мы теперь его купим? Погоди, я не кончил. Соображение второе: в конце года мне на предприятии выделяют двухкомнатную квартиру. Прописывая тебя в прошлом году на московской жилплощади, я рассчитывал на определенную отдачу в смысле увеличения шансов на метраж. Однако в малогабаритной квартире, даже если этот чурбан в нее влезет, он сожрет все увеличение жилплощади. Ты об этом

подумала?

– Но он почти вечный... И львы.

– С тобой в магазине Тамара была? Предупреждаю, что дальнейшего ее пребывания в своем доме я не потерплю. Учти.

Павел Николаевич встал и пошел одеваться. От большого волнения он не допил чай с молоком. Лизочка молчала как мышка. Она сама ничего не ела, да и не хотелось. Павел Николаевич быстро собрался и ушел. А Лизочка достала с верхней полки на кухне, из-за пачек с солью, сигареты, вернулась в комнату и закурила, открыв форточку. Если Павел Николаевич узнает, что она себе позволяет, наверное, подаст на развод. Лизочка глубоко затыгивалась, из форточки тянуло мокрым ветром, она думала, что Тамара все равно будет приходить, куда ей без Тамары.

Убирая со стола, смотрела на шкаф, он ей нравился больше, чем вчера, может, из-за нотации. Шкаф был нежеланным в этом доме – большой, пузатый, со львами, а нелюбимый.

Тамара прибежала без звонка, чтобы ехать на завод, а на самом деле хотела полюбоваться шкафом и узнать, что Лизе за него было.

– Гляжу, – сказала с порога, – что вещи не порушены, а у тебя синяка под глазом нету. Что, обошлось?

– Сердится, – пожаловалась Лиза. Конечно, Павел Николаевич ее ни разу и пальцем не тронул. А вещи рушить при его бережливости даже смешно.

– Что говорил?

– Не велел тебя пускать.

– Ты, конечно, все на меня свалила.

– Сам догадался.

– А я, значит, черный демон, дух изгнания? Ну и шут с ним, с твоим пузырем. Давно бы от него сбежала...

– Тамара!

– Не умоляй. Лучше пепельницу принеси. Где рюмки? Поставить надо. Они сквозь стекло будут просвечивать, как во дворце.

– Пойдем, пора уже.

В автобусе Тамара все рассуждала, отгородив Лизу грудью от публики.

– Ну если бы рвалась в столицу, к цивилизации. А ты ведь и в своих Кимрах жила не хуже...

– Не знаю.

– А что ты здесь видишь? Он хоть в театр тебя водил? Ну не сейчас, а когда ухаживал?

– Ты же знаешь...

– Знаю. И не ухаживал. Приехал к родным в Кимры, увидел, что ты у тетки полы моешь, и увез...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.